

Фоновые композиции: Shortwire - Slipstream – Не на того вы напали, приятели! Jon Everist - The Vast Expanse – Про «мясо» можно было и умолчать!

* * *

— Уже здесь... Точно по графику... — ощутив сейсмический импульс, охотник провел ладонью по экрану инструментария, став единым с тенями.

Элементы питания жилого массива отключились в тот же момент, когда арка входного шлюза рухнула, не выдержав ярости тяжелого взрывного устройства. И без того невзрачные очертания двухкомнатный апартаментов отеля изуродовало, предметы интерьера разлетелись в сторону, а обезображенное пространство окутало серым покрывалом мглы.

— Префект! Принять боевую готовность! — сверкая фонарями визоров, сквозь задымленное отверстие внутрь ворвалась группа из четырех рыцарей, вооруженных чуть ли не до зубов.

Стражи в платиновых экзо-доспехах приняли боевое построение: двое присели на колени, третий осмотрел тылы, командир же махнул подчиненным рукой и сказал:

— Рассредоточьтесь по периметру и сохраняйте предельную осторожность! Говорят этот ублюдок порешил больше народу, чем погибло при защите крепости «Роузмон»!

— Так точно! — строевой порядок солдат разбился, шаг за шагом они оцепили периметр, оставляя пятна грязи на изысканном паласе.

— Третий, осматриваю кухню! Тепловых сигнатур не обнаружено! — один из легионеров заглянул за угол. Пищевой конвертер на столе все еще выпускал едва уловимые струйки дыма из радиатора, будучи выключенным совсем недавно.

— Второй, у меня тоже чисто! — передал стоящий посреди гостиной рыцарь.

— Не расслабляйтесь! Он может быть где угодно, обращайтесь внимание на любую мелочь и следите за выходом! Цель не должна скрыться! — командир отряда присел на корточки и провел рукой на ворсистому ковру, замечая свежие капли углеродной смеси.

— Хватит играть в прятки – сраный предатель!!! — раздалось со стороны четвертого доспеха,

— Ублюдок, который наплевал на догмы «Лекс-Инконкусса» и перешел на сторону какого-то вшивого наемника, заслуживает только сдохнуть!!! — юнец дождался пока его командир освободит коридор и зашел в спальную.

Стационарный вычислительный центр на столе мерцал белыми волнами, безвозвратно удалив

все собранные из местной сети данные.

— Сдашь местоположение верфи и Арбитраж вынесет тебе легкий приговор!!! Откажешься, и всех твоих близких ждет... «возвышение»... — заметив, что серебристая дверца душевой едва заметно скрипнула, легионер вскинул оружие и двинулся к ней,

— Даже ту... что называет тебя... братиком... — солдат ядовито ухмыльнулся, лишь секундой после узнав, что это были его последние слова...

Мертвая тишина пала, но не перед гулом и лязгом, нет... её уничтожил тихий, едва неслышный щелчок, что подобно колокольному звону эхом отбился от разумов солдат.

— ЧЕТВЕРТЫЙ!!! СТОЙ!!! НЕ ПОДХОДИ ТУДА!!! — командир рванул к новобранцу, пытаясь оттолкнуть того в сторону, но было уже поздно.

И рассыпались алые шестигранники ледяным снегом, и уступили они место иридоминовому пламени, что рождено из кристального сердца «Нефритовой Чумы».

Циановый рассвет вспыхнул круговым нимбом и рассек горизонт вместе с костями и броней. Бордовый фонтан переродился наверху боли, новичка и его командира располосовал один точный разрез, что в миг унес все их мечты, стремления и надежды на ту сторону горизонта.

Будто бы невесомый шлем молодого паренька слетел с плеч и укатился вдаль комнаты, а тело бездыханно рухнуло оземь.

— Аг... гх... Префект... он... здесь... — главе легиона повезло больше, фибро-лезвия всего лишь рассекло его нагрудник, оставив несопоставимый с жизнью надрез.

Выронив оружие, ветеран оперся на ближайшую стену, постепенно преклоняя колени:

— Откры... ть... ого... г-гонь...

— Поздно... — прежде чем секундная стрелка сошла с мертвой точки, Сигард выхватил из кобуры ручную пушку и снял затвор.

Раздирающий душу крик бронебойного патрона стал стрелой исхода и пробил полимер-соединитель вместе с перегородкой коридора, дабы стать единым со шлемом бегущему в эту сторону военного.

Композитная броня треснула как спелый муто-саженец, взорвав всё то, что находилось под его мясистой коркой. И пока кровавый туман оседал, а ошметки плоти падали ниц пред выходом комнату, в помещение ворвалась последняя боевая единица Ординатума.

— Что здесь... н-на брифинге сказали, он обычный разведчик... — имперский солдат замер, ведь сквозь пелену крови и пепла, сквозь непроницаемую черноту клювообразного забрала на него смотрели карие глаза вечно молодого юноши.

— Нет... НЕТ!!! Я НЕ ХОЧУ...!!!

Солдат не успел атаковать, фигура в плаще сорвалась с места, сверкая энергетическими венами протеза. Синтетические кости разошлась в виде копья и ударили прямо в крестовину сенсора воина.

Сигард впечатал голову цели в стену, раскрошив шлем в серую труху, а черепные пластины в бесформенное розовое месиво.

— По... чему... ты... предал... на...с... Твоя... кровь... — изо всех сил цепляющийся за жизнь, командир наблюдал как последний из его союзников сползает вниз по стене.

— Перестала быть золотой, когда меня вернули с той стороны... Когда подарили семью, которую отнял платиновый Скарабей... Когда в моей жизни наконец-то появился смысл... — Инглиш открыл забрало, в его взгляде не было и толики эмоций.

— Ах... ха-ха... Юношеский... максимализм...

— Молчал бы, «пацан»! У рыцарей Аквилы не принято дерзить тем, кто старше тебя на два века! — одним точным движением Сигард вонзил фибро-лезвие «Бастарда» в сердце воина, оборвав нить его мучений.

— Никто не пройдет в вратам «Хранителей Бездны», пока я стою на страже... — отряхнув меч от плазмы, диверсант вложил тот в руку и направился к выходу.

Очевидно, что это были всего лишь разведчики Ордэ-Лоялистум, основные силы уже перекрыли жилой периметр, но Инглиш знал этого противника лучше себя самого, поэтому его побег стал лишь вопросом времени...

* * *

Наш с Сигардом «Номад» пересек стену бури и благополучно оказался в её оке.

Нейро-нексус станции ежесекундно сканировал местность и определял точки электромагнитных возмущений, предугадывая погодные изменения и сдвигая город туда, где было безопасней. На самый крайний случай же у нас всегда были «громоотводы-конденсаторы».

— Неплохо ты их уделал, но... про «мясцо» можно было и умолчать... — я закинул руки за голову, почему-то думая о нарезном сервелате.

— Как это?! В деталях самый сок! Вы тоже, когда байки травите, каждую заклепку по пол часа расписываете! — Сигард наклонился ко мне, недовольно надувая губки.

— Туше... — сказал я, лишь бы собеседник отодвинулся обратно,

— Меняем тему... Так что там в итоге с розыском? Император правда думает, что АВАНГАРД сможет дать ему достойный отпор?

— Он не думает! Он знает! После наших действий в «Альфе» оппозиция «Пентагерона Солнца» открыто поддержала Соула Бласковича, который решил вспомнить свою родословную! — Сигард закинул одну ногу на другую,

— Теперь АВАНГАРД называют себя Конфедерацией Свободных Секторов - то бишь К.С.С.! Это древняя и всеми забытая организация буквально восстала из десятивекового пепла! Истоки первой Конфедерация родом еще со старой Земли! И теперь восемь анклавов пограничья теперь проповедует её либерализм!..

— Предположу, что нас скоро «попросят» подсобить в потасовке между вассалами и Ординатумом... — облокотившись об экран-иллюминатор, я наблюдал за крылом из десятка «Фантомов», что вели «Номад» с момента его вхождения в бурю.

Подобно кометам, черные птицы пронизывали плотную мглу, сияя нитями хвостов пурпурно-амарантового цвета... нашего личного цвета - знамени королевской гордыни.

— Именно поэтому Единая Служба Безопасности заранее объявила на нас охоту! В их распоряжении несколько корпусов Эсквайров во главе с «Солнечным Адмиралом» и экспериментальные эсминцев класса: «Центурион»! Они...

— Используют нечто наподобие тахионного калибра, угадал?

— Хуже, Капитан... гораздо хуже... — он активировал инструментарий,

— Это примерные чертежи «Фроурос-XXI» - конструкция его волнового калибра полностью копирует системы «Анахарсисов», но спиральной реактор не поддается анализу, хотя мне кажется, что там всё не очень чисто...

Перед нами возникла обширная голо-проекция тысяч наложенных друг на друга диаграмм.

— Эсквайры Маттиаса так и не смогли найти баланс между стабильностью и компактностью,

но удельная мощь этого... монстра...

— С ходу видно, что «Центурионы» – это кривая попытка скопировать «Справедливости», но вот «Часовой»... Одним волновым калибром такое не одолеть!.. — я горестно вдохнул,

— Почему Маттиас хочет избавиться от нас очевидно, но чем сейчас занят лично Соул?

— Подконтрольные ему флоты уже выступают на периферию... — Сигард выключил проекцию и поправил рукав накидки,

— Официального объявления войны еще не последовало, но, когда консулат анклавов утвердит главу Конфедерации своим лидером, начнутся повсеместные пограничные конфликты. А он примет, причем скоро...

— И с чего вдруг до этого дошло?

— А вы не в курсе? Кому-то следует почаще смотреть «Вестник Реальности»! — Инглиш как-то странно ухмыльнулся,

— Вам должно быть известно, после «зеленой перестрелки» каждый пострадавший захотел выдернуть у Аквилы по перышку. Но то, что произошло накануне... такого Маттиасу с рук не спустят...

— Подробнее... — в этот момент я ощутил на себе иглы ледяного холода.

— Многие говорили, что императора ест паранойя, что с каждым сотисом он черствеет, что современный Ординатум не похож на тот, которым был... но всегда есть рубикон... — диверсант сложил руки на груди и прикрыл веки,

— Когда оппозиционеры во главе с Артуром Фон Ойхбергом прибыли в гостевой дворец, пытаюсь уговорить Императора ослабить контроль пограничья... вековой мир рухнул... Император Маттиас казнил собственного Фердинанда прямо на глазах у всего парламента! Суверенитет в тот цикл не получил никто... — Сигард ненадолго затих,

— Получив небольшую отсрочку в качестве «платы» за внеплановый арбитраж, КСС показала миру противовес «Часовому»... Имперцы прозвали его «пепельным демоном», а сам Соул дал ему имя: «Атлас-Сьерра» – второй титан старый небес... Это конец краткого отчета!

— Пресвятой Илиас, то есть нас реально ждет вторая фракционная война...

— Да, Капитан. Скоро галактику разорвет на несколько частей, и остановить этот пожар смогут только такие как вы...

— Раздолбаи с манией величия? Хах... Знал, что ты считаешь меня чуть ли не мессией, но не настолько же...

— Не время шутить, Капитан. В ваших руках самой мощное оружие в галактике, и вы решите, куда его направить... — Сигард взглянул прямо мне в глаза и искренне улыбнулся.

— Но ты же помнишь, это оружие - всё что у нас есть! Мы на недостроенной станции, без флота, производства и армии... Да и честно говоря... с чего мне ввязываться в это? Ради денег? Славы? Ну серьёзно, хотя бы одна причина: «почему»?

— Потому что вы назвали свой корабль «Справедливостью»! — одно единственное слово тысячу тысяч раз отразилась в моем сознании,

— Наемники считают вас идеалом подражания. Пираты уважают как одного из Баронов. Имперские отступники не могут наговориться о великом рыцаре. Храмовники вспоминают ваше имя как одного из братьев по крови. А гражданские, которых вы тогда спасли, хотят и дальше жить под защитой героя сектора Альфа! — заметив, что станция уже совсем близко, Сигард встал со своего места,

— Люди знают о вас, и это главное... А корабли с армией... Они появятся! Это я гарантирую!

Шаттл содрогнулся, похоже мы прибыли на станцию.

* * *

Размышляя обо всяком, я брел по аллее одного из куполов в сторону верфи.

Свет колоссальной звезды пробивался сквозь защитные экраны. Языки бесконечного шторма вальсировали с розоватыми протуберанцами раскаленной плазмы. Покрытие под моими ногами умиротворенно похрустывало, а ни один из имплантов не глючил.

Все были заняты своей работой: баржи выгружали полезные ископаемые, дроны меняли друг друга на посту, а инженеры сооружали всё новые и новые индустриальные блоки.

— Интересно, что же такое «обыденность»... — прошептал я, проходя мимо массива из портовых контейнеров,

— Старый и новый миры никогда не знали этого слова, ибо война - есть эволюция, а эволюция - есть суть жизни... Скрывшиеся от нее либо гибнут изнутри, пустея от идентичных циклов, либо находят новые беды, сражаясь за жизнь не мечом, но тем, что первое придет на ум... — прищурившись, я заметил вдалеке нечто знакомое, — К слову, о мечях...

Вдалеке, у глади силового барьера, стоял наглухо проржавевший «Дюрандаль».

Рядом со штурмовиком корячилась та самая девушка-контрабандист, но в этот раз никто не протянул ей руку помощи, поэтому прекрасная особа сражалась с нутром непокорной техники одна, периодически пиная ту ногами и крича то-то про мать-бездну.

Конечно же не выдержал и направился к ней, как можно громче топая ногами:

— Кхм-кхм?.. — встав напротив пилота, я заглянул ей через плечо,

— Приветствую! Я глава здешнего руководства... Мое имя...

— Ютсуо... Архонт черной цитадели...

— Эм, ну да-а-а... Можно задать вам несколько вопросов, мисс?..

— Тц... Фрахтовщик-фрилансер, Саманта Бла-а... кхм... к вашим услугам. Чем могу быть полезна его величеству? — закрыв панель, девушка оперла руки на пояс и развернулась ко мне.

— Вот это цинизм... Если не хотите соблюдать этикет, скажите прямо!

— ... — вместо ответа Саманта злобно прищурилась.

— Ладно, неважно... Во-первых: мне хотелось бы узнать, что именно вы перевозите? — я указал в сторону трюма штурмовика.

— Пряности, муто-саженцы, «Путы-Шрайка», плазменные батареи, бесхозный антиквариат, свое сменное белье! Могу предоставить ручной сканер, чтобы вы прошли вдоль корпуса, если предыдущих восьми проверок было недостаточно!

— Хм... Нет, спасибо... — я немного замялся,

— Во-вторых: мне бы хотелось знать, почему вы так долго здесь находитесь? Неужели товар все еще «продается»?

— А вы видите толпу людей, готовых починить мой корабль бесплатно? Нет?! Вот и я тоже! Грустно, ага? Сам по себе этот кусок дерьма взлетать не хочет! Совсем-совсем! Я уже его и уговаривала! И гладила! А он ни в какую!!! — Саманту так перевернуло, что я инстинктивно подготовился отбиваться от рукоприкладства,

— Был тут конечно... один... добродетель... Хотел помочь... но... как-то...

— Не смог... И это в-третьих... — я прищурился,

— Мне очень интересно, почему этот «добродетель» вот уже как таэль бродит аки дух, не хочет не с кем говорить и всеми силами пытается подохнуть от алкогольной интоксикации? — язвительно протянул ваш покорный слуга,

— Может ли быть, что причина его хандры сейчас на станции? Стоит предо мной и грубит высшему руководству без единой видимой причины...

— Знаете... что... — Саманта сжала кулачки аж до хруста комбеза,

— ЭТО!!! НЕ!!! ВАШЕГО!!! УМА!!! ДЕЛО!!!!!!

— Ага... — утерев лицо от слюны, я почему-то не разозлился, а наоборот едва сдержал смех,

— И хоть этот ответ был неожиданным, но он расставил все по местам...

— Мо-же-ТЕ хоть жопы своих подхалимов по их местам расставить!!! Мне НАСРАТЬ!!! А теперь, ДО СВИДАНИЯ!!! Мне все еще надо починить корабль и улететь из этой дыры!!! — истеричный дракон злобно потопал по трапу «Дюрандаля», отчего тех-панель опять отвалилась.

— Типичный холерик... Ну, или по-простому: «стерва»... — пробубнил я, перенастраивая системы звуковосприятия,

— Ладно, значит придется продолжить расследование... Ты ведь поможешь мне, Альберт? — я развернулся и натянув капюшон своей новой формы, удалился к выходу из ангара.

В благодарность за спасение одной жирной задницы, ваш покорный слуга получил не просто броню Небтау, а настоящий дизайнерский шедевр.

Альберт-Прайм включал в себя длинную, черную, словно непроглядная бездна, шинель из адаманто-полимерных плетений, скроенную на грани шелка и плотной материи. Элегантные пластинчатые сапоги и перчатки, чьи механизированные листы прикрывали размашистые рукава. И конечно же литой обруч из особого иридосмина-143/3, что мог выходить из-под шарфа-воротника и формировать рыцарский шлем с сенсорным забралом.

По сути, тканевые части облегали практически все узлы биомеханического экзоскелета, расчерчивая угольную пропасть золотистыми линиями десятков энергетических вен и формируя не просто защитную сеть, но настоящую вторую кожу.

Сие был конструкт из плоти и металла, что не сковывал движения, а соединяясь с нервной системой носителя мог временно даровать тому запредельную скорость и силу – активируя режим штурмовой «перегрузки»...

— «Хранители Бездны» должны подчеркивать свои идеалы образом! — я пригладил один из глифов на наплечниках шинели, где красовались наши гербы.

Подобный помеси щита и лика демона Хакутаку, рисунок переливался шестью алыми сенсорами, четыре из которых находились впритык к друг другу, напоминая ромб.

Хвала Илиасу, теперь и только теперь я мог без зазрения совести не только величать себя черным Королем, но и выглядел как сошедший со страниц дверных сказаний рыцарь...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654351>